

И. Ю. Воронкова

УРОЖЕНЦЫ КИТАЯ
В ВИТЕБСКОМ АНТИФАШИСТСКОМ ПОДПОЛЬЕ (1942–1943)

Появлению китайцев на белорусской земле предшествовал ряд исторических событий. Первая организованная волна переселенцев из Поднебесной в Российскую империю была отмечена в конце XIX в., когда многие китайцы,

гонимые голодом и безработицей, устремились на российский Дальний Восток и в Сибирь, трудились там по контрактам на золотых приисках, в портах, на строительстве железных и шоссейных дорог, работали в качестве прислуги.

В годы Первой мировой войны в связи с массовой мобилизацией в России стал ощущаться недостаток рабочей силы, особенно на строительстве железных дорог, добыче каменного угля, заготовке леса. Поэтому царское правительство сняло запрет на привлечение иностранцев к казенным работам и разрешило использование их трудовых ресурсов «в местностях Империи, расположенных к западу от Байкала, за исключением района военных действий» [1, с. 63]. Таким образом, в этот период, помимо Дальнего Востока и Сибири, китайцы уже проживали группами фактически на всей европейской части России.

Точное количество китайцев, находившихся в России накануне революционных событий 1917 г., неизвестно. После падения монархии Временное правительство, признанное Китайской Республикой, запретило дальнейшую вербовку и ввоз китайцев и приняло меры для репатриации примерно 1 тыс. человек. Советские власти до начала восстания Чехословацкого корпуса в Сибири в мае 1918 г., перекрывшего это направление, тоже успели репатриировать до 40 тыс. китайских граждан [1, с. 75]. Некоторые пытались выбраться из России самостоятельно, но их попытки, как правило, заканчивались неудачей.

После Октябрьской революции застрявшие в России китайцы оказались фактически безработными. Поэтому многие с готовностью откликнулись на идею советских властей, испытывавших крайнюю нужду в военной силе, использовать иностранных граждан, в качестве наемников в частях Красной Армии, но большей частью – во внутренних войсках, задачей которых была борьба с контрреволюционными выступлениями, а также несение охранной и конвойно-караульной службы.

Согласно данным 2016 г., приведенным Институтом Дальнего Востока Российской академии наук и Российским государственным архивом социально-политической истории, в 1917–1920 гг. в Советской России находились от 200 до 400 тыс. китайцев. Они составляли около 40 % от числа всех граждан стран Востока, сопредельных с Россией, или 10 % от всех иностранцев, пребывавших в то время на ее территории [2].

Абсолютное большинство иностранцев, включая китайцев, были демобилизованы из Красной армии и внутренних войск в течение 1921–1922 годов. Этот процесс осуществлялся приказами Реввоенсовета РСФСР сначала по желанию, но, поскольку увольнения желали немногие, позже он принял обязательный характер. В связи с тем, что в Китае по-прежнему было голодно, имела место безработица, шла перманентная гражданская война, мало кто из китайских иммигрантов, особенно бывшие красноармейцы и чекисты, стремились туда вернуться: помимо всего прочего, на родине они могли подвергнуться преследованию по политическим мотивам, так как Китайская Республика в то время еще не признала Советскую Россию (дип-

ломатические и консульские отношения с СССР были установлены только в 1924 г.). Поэтому основная масса китайских иммигрантов осела на советской земле, в том числе на территории БССР.

В 1920-е–1930-е гг. китайцы жили во многих городах и местечках Беларуси. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Минске, например, в это время проживали шестеро китайцев и две китайки [3, л. 164–170]. (Забегая вперед, заметим, что в ходе переписи населения Минска, проведенной немецкими оккупационными службами весной 1942 г., в городе было зарегистрировано три китайца) [4]. Но наиболее многочисленной была китайская колония на Витебщине. По состоянию на 1926 г. китайцы здесь составляли половину от всех 119 переселенцев из Китая, проживавших в БССР [5, с. 113].

Одной из малоизвестных страниц отечественной истории является участие китайцев в деятельности Витебского антифашистского подполья.

Борьба подпольщиков Витебска с врагом в целом получила известность в 1965 г., благодаря работе специально созданной Комиссии Витебского обкома КПБ по изучению городского подполья. Спустя почти два десятилетия открылись новые факты, в том числе об участии в борьбе подпольной группы китайцев и членов китайских семей Витебска.

Согласно архивным данным, события развивались следующим образом. В августе 1941 г. на территории Николаевского и Боровлянского сельсоветов Витебского района начала действовать первая партизанская группа, которая в феврале 1942 г. выросла в отряд под командованием бывшего председателя Боровлянского сельсовета М. Ф. Бирюлина. В апреле 1942 г. отряд вошел в состав 1-й Белорусской партизанской бригады, в феврале 1943 г. на его базе была развернута 1-я Витебская партизанская бригада М. Ф. Бирюлина, оперировавшая в Суражском, Городокском, Витебском и Сиротинском (ныне Шумилинском) районах.

30 июня 1942 г. в район Витебска была десантирована разведывательно-диверсионная группа Н. П. Соловьёва Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. 28 сентября 1942 г. для ее пополнения из советского тыла прибыл и возглавил группу капитан П. А. Крылатых. Группа имела задание по сбору данных о немецких гарнизонах в Витебске и Городке и передвижении немецких войск и техники через железнодорожную станцию «Витебск». Это задание разведчики выполняли личным наблюдением, а также с помощью местных патриотов, так называемых «резидентов», с которыми поддерживали контакты через связных. Основным местом размещения группы Крылатых стала водяная мельница в деревне Шкели Витебского района в зоне дислокации отряда М. Ф. Бирюлина [6, л. 25–25 об.; 7, л. 1–5].

Партизаны 1-й Витебской бригады, разведчики капитана Крылатых, а также связная ЦК КП(б)Б В. З. Хоружая, прибывшая в Витебск в октябре 1942 г. с заданием скоординировать действия многочисленных подпольных групп города, нашли надежных помощников в лице ряда участников городского подполья.

Одна из хорошо законспирированных подпольных групп, с которыми они установили связь, действовала с апреля 1942 г. по сентябрь 1943 г. в единственной в городе прачечной на центральной улице Ленина, где с довоенных времен трудились в основном китайцы – члены прачечной артели имени Китайской Красной Армии, созданной еще в конце 1930-х годов. Группу возглавлял китаец-коммунист Андрей Иванович Лип-ти (Лептин), 1894 г. р., до войны работавший заведующим прачечной в витебской исправительно-трудовой колонии № 5 НКВД БССР. По свидетельству сына Лип-ти – Петра Андреевича, в 1905 г., после окончания русско-японской войны его отца, мальчика-сироту, привез в Россию и усыновил русский офицер, у которого тот впоследствии служил денщиком. Лип-ти рано включился в подпольную революционную деятельность, воевал за Советскую власть в годы Гражданской войны. В 1934–1936 гг. работал на знаменитой всесоюзной стройке дальневосточного города Комсомольск-на-Амуре [8, л. 7].

К началу войны у Лип-ти и его жены Феодосии Фадеевны было трое детей: двенадцатилетний Пётр, десятилетний Анатолий и четырехлетняя Тамара. В их доме на улице 12-й Городокской, 20/10 (совр. Псковская) находилась конспиративная квартира, которую часто посещали партизанские связные и которым дети китайца помогали выходить из города. Ныне на этом месте стоит дом, в котором живет внук Лип-ти – Олег Анатольевич Лептин. Заметим, что имеются и другие сведения: в документах Витебской городской управы периода нацистской оккупации указано, что на 19 июля 1943 г. Андрей Лип-ти проживал в Витебске на улице Суворовской, 29 с семьей из шести человек, из них трое были в возрасте до 14 лет [9, л. 106].

Помимо Лип-ти, в подпольную группу входили: заведующий прачечной с довоенного времени Василий Чу Ча-лин, 1892 г. р., беспартийный, прибывший в Россию по трудовой вербовке в 1914 г., участник Гражданской войны; Сергей Сю Да-боль (Сюдаболь), 1895 г. р., уроженец Пекина, кандидат в члены ВКП(б), также проживавший в России с 1914 г. и участвовавший в Гражданской войне, в прошлом – один из организаторов китайского национального колхоза в Витебском районе, накануне Великой Отечественной войны – грузчик конторы «Заготзерно»; Мира Александровна Чжан Ван-фу, 1928 года рождения, пионерка, до войны – учащаяся 3-й Сталинской средней школы, с марта 1943 г. – партизанка 1-й Витебской бригады; Зинаида Александровна Шерякова, 1926 г. р., уроженка Витебска, белоруска, член ВЛКСМ, накануне войны – учащаяся 2-й средней школы, во время оккупации – уборщица на немецком аэродроме, с августа 1943 г. – партизанка бригады «Алексея» (А. Ф. Данукалова), действовавшей в Витебском и других районах Витебской области [8, л. 2–3, 7].

Из окон прачечной подпольщики наблюдали за перемещением транспорта, зданиями управы и полиции, находившимися напротив. По маркировке белья и накладным определяли номера, приблизительный количественный состав, время прибытия и убытия с фронта воинских частей, сдававших белье в стирку. Иногда необходимые сведения удавалось добыть у некоей Вали,

работавшей в прачечной приемщицей, которая принадлежала к так называемым «фольксдойче» (ее отец был немцем). Подпольщики пережигали химикатами большие партии белья, добывали оружие и бензин, которые передавали партизанам 1-й Витебской бригады. Однажды удалось переправить партизанам сразу 17 канистр бензина и этой же машиной вывезти хлеб с хлебозавода [8, л. 3; 6, л. 27].

Разведчики П. А. Крылатых, командование отряда, а позже бригады М. Ф. Бирюлина поддерживали связь с группой Лип-ти через Клавдию Болдачёву (подпольная кличка «Береза»), которая, по некоторым данным, была замужем за китайцем – родственником Лип-ти [8, л. 3], а также через старшую сестру Миры Чжан Ван-фу – Ирину (подпольная кличка «Китаечка», 1924 г. р., накануне войны окончившую восьмой класс 3-й Сталинской средней школы Витебска. Болдачёва вывела на группу В. Хоружую. Не случайно китайская прачечная, имена Лип-ти и Ирины Чжан Ван-фу обозначены на схеме связей Хоружей в Витебске, составленной Витебским подпольным горкомом КП(б)Б [8, л. 2, 16]. Дважды Ирина Чжан Ван-фу передавала в горком письма Хоружей, адресованные ЦК КП(б)Б. Об одном из таких случаев вспоминал бывший секретарь горкома В. Р. Кудинов: «26 октября 1942 года связная армейской разведки (китаечка) принесла мне шифрованное письмо, которое ей дала Пинчук Оля (резидент группы Крылатых в Витебске. – И. В.) Письмо было от Веры (Хоружей. – И. В.)» [8, л. 4]. Разведданные для Хоружей передавала через подпольщицу М. К. Оскер и З. Шерякова. Именно ее адрес получила Хоружая среди прочих в подпольном горкоме по прибытии в Витебск [8, л. 13–13 об.].

Ирина и Мира Чжан Ван-фу были дочерьми человека, известного в довоенном Витебске. Коммунист Александр Иванович Чжан Ван-фу являлся фактическим главой китайской колонии города с начала ее формирования в 1920-х годах. Был выходцем из иностранных наемников Красной армии: в годы Гражданской войны командовал взводом. После демобилизации служил в милиции Северо-Западной железной дороги, затем в хозяйственном отделе Витебского горисполкома [10, с. 143]. В 1928 г. стал одним из инициаторов создания и председателем единственного в Беларуси китайского национального колхоза в бывшем помещичьем имении «Марковичи» под Витебском. С 1934 г. – председатель сельского потребительского общества Николаевского сельсовета Витебского района, с 1936 г. – председатель витебской прачечной артели имени Китайской Красной Армии [11], накануне войны – заведующий складом Витебского плодоовощного завода. 23 июня 1941 г. Чжан Ван-фу был подвергнут так называемому превентивному аресту, как лицо иностранного происхождения, так называемый «социально-опасный элемент», и приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей [12, с. 314]. Его семья с началом войны перебралась из Витебска в Марковичи, где отец возглавлял некогда колхоз, сохранив за собой комнату в витебском доме, сданном в аренду, что весьма пригодились Ирине для связи с городом. Девушка наблюдала за перемещениями немецких воинских частей и за теми, «кто прислуживал немцам», доставляла партизанам немец-

кие газеты, а от них приносила листовки, которые прятала в тайнике в своей комнате. Почти всегда Ирина ходила на связь вместе с сестрой Мирой, поскольку та, как ребенок, вызывала меньше подозрений и могла пройти там, где ход для старшей сестры был закрыт. Но в ноябре 1942 г. после провала группы Хоружей и многочисленных арестов походы в Витебск пришлось прекратить [7, л. 4]. Как позже вспоминала Ирина Александровна: «Ведь я была очень приметная, таких черных было мало» [6, л. 26–26 об., 27–27 об.].

В марте 1943 г. после череды провалов в подполье Ирина и Мира ушли к партизанам. Во время боев с карателями Ирине удалось перейти линию фронта. Миру, заразившуюся сыпным тифом во время ухода за ранеными, ожидали большие испытания. Партизанам предстояли жестокие бои, поэтому командование решило оставить раненых и больных женщин в одной из деревень, надеясь, что они не вызовут подозрений у немцев. Мире удалось добраться до Марковичей, но там уже стоял крупный немецкий гарнизон, поэтому девочка двинулась к Витебску. В комендатуре, куда она вынуждена была прийти, чтобы оформить прописку, ее направили на строительство оборонительных сооружений, а затем вместе с младшим братом Александром вывезли в Германию, в район Данцига (совр. Гданьск, Польша), где они работали в крестьянском хозяйстве. В марте 1945 г. после освобождения Мира стала санитаркой в советском военном госпитале, по его расформировании вернулась в Витебск [6, л. 43–34 об.].

В сентябре 1943 г. в результате предательства, как утверждал позже Сю Да-боль, оккупанты напали на след группы в китайской прачечной. Лип-ти, Сю Да-боль и Чу Ча-лин были арестованы. Сю Да-боль плохо говорил по-русски, немцы засомневались, что такой человек может быть подпольщиком, и отправили его в концлагерь под Бобруйск, откуда ему удалось бежать и, перейдя линию фронта, попасть в расположение одной из наступавших советских частей [8, л. 4–17]. По крайней мере, до начала 1980-х гг., он по-прежнему жил в Витебске. Лип-ти и Чу Ча-лин были расстреляны [12, с. 490].

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранились показания жителя Витебска А. С. Ширмолотова, который осенью 1943 г. в течение трех месяцев отбывал наказание в витебской тюрьме за обнаруженный на его чердаке неисправный радиоприемник: «В моем присутствии охранник тюрьмы вместе с начальником до потери сознания избили одного заключенного, фамилии его не знаю, а по национальности был китаец. Он был избит работниками тюрьмы прямо в камере, в присутствии всех арестованных...» [8, л. 15].

Еще раньше, 13 ноября 1942 г., после ареста Хоружей была схвачена и замучена в тюремных застенках К. Д. Болдачёва. В июле 1944 г. при выполнении очередного разведывательного задания на территории Восточной Пруссии погиб Павел Андреевич Крылатых.

Посчастливилось выжить жене и детям Лип-ти. На 2016 г. в Витебске, помимо Олега Лептина, проживали внуки Лип-ти от дочери Тамары – Сергей и Татьяна Семешко. Потомки сына Петра живут в Калининградской области России.

Подпольщицей-связной, затем партизанкой 1-й Витебской бригады с ноября 1942 г. по апрель–май 1943 г. была также Полина Николаевна Чжи Чан-ван – дочь одного из витебских китайцев, 1924 г. р., комсомолка. До войны она окончила ФЗУ швейников и работала на витебской швейной фабрике «Знамя индустриализации» [8, л. 173].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ларин, А. Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк / А. Г. Ларин. – М. : Муравей, 2003.
2. *Торин, А.* Русско-китайские связи в зеркале революции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://interaffairs.ru/news/show/15209>. – Дата доступа : 12.11.2016.
3. Российский государственный архив экономики. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 995.
4. *Minsker Zeitung*. – 1942. – 2 Juli.
5. *Скурко, П.* Вобраз Кітая і кітайцаў у вачах беларусаў у 1920-я – 1930-я гг. / П. Скурко // *ARCHE*. – 2014. – № 5.
6. НАРБ. – Ф. 1391. Оп. 1. Д. 12.
7. НАРБ. – Ф. 1391. Оп. 1. Д. 15.
8. НАРБ. – Ф. 1391. Оп. 1. Д. 9.
9. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2073. Оп. 3. Д. 139.
10. *Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебскага р-на.* – Мінск: Мастацкая літаратура, 2004.
11. *Віцебскі пралетарый.* – 1936. – 25 лістапада.
12. *Памяць: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. Кн. 1-я.* – Мінск: БелЭн, 2002.